Цзин чжэнь медленно убрал выражение со своего лица.

Коммерческие выступления принимает каждая звезда. Обычно на таких мероприятиях звезда выносит торт, поёт песенку-другую, говорит пару слов поздравления, а затем вежливо просит всех рассаживаться.

В конце концов, в наше время звёзды не то же самое, что презираемые в прошлом актёры.

А слова Линь Ваньжу о том, чтобы он изобразил обезьянку и рассмешил, явно имели цель унизить его...

Нет, у него нет обид на этих людей, так что на самом деле они унижают Шэнь Цяньхуэй и Шэнь Жоцзин!

Цзинчжэнь застыл на месте, некоторое время не двигаясь.

Помощник, присланный агентом, толкнул его: «Эй, не забывай, что говорил брат Чэнь, клиент - бог, так в чём проблема изобразить обезьянку? Давай!»

Брат Чэнь - его менеджер.

Цзинчжэнь оставался неподвижен.

Присутствующие богатые дамы не удержались от комментариев:

«Эта маленькая звёздочка невежественна?»

«Быстрее выступай, мы в тебя инвестируем!»

«Я заплатила, чтобы ты пришёл, что там застыл, как истукан?»

«...»

Под замечания всех госпожа Линь вдруг улыбнулась: «Ваньжу, ты такая невежественная. Это муж госпожи Шэнь и отец мисс Шэнь».

Это заявление ошарашило всех, сейчас все посмотрели на Шэнь Цяньхуэй, а затем прикрыли рот и захихикали.

Все знают, что Шэнь Цяньхуэй наняла маленькую звезду, раньше эта звезда не брала

коммерческие предложения и только играла, и никто об этом не задумывался.

Но сейчас им кажется, что иметь такого мужа - это позор!

Психика Линь Ваньжу рухнула. Ради того, чтобы унизить Шэнь Жоцзин, она готова забыть о своём нежном благородном характере и прямо издевательски сказать: «О, какое совпадение? Тогда не надо обезьянничать...»

Она сменила тон и сказала: «Давайте разыграем ситком, считайте мою маму госпожой, а вы... евнух? Поздравьте мою маму с днём рождения!»

Она улыбнулась и добавила: «Рабу положено вставать на колени, когда он поздравляет хозяйку?»

Это хуже, чем просто показывать обезьянку!

Цзинчжэнь не дурак. Он не собирается терпеть здесь унижения. Он развернулся и ушёл: «Я не возьму эту работу».

Цзинчжэнь выпрямился: «Очевидно, они слишком перегибают палку!»

«В контракте чётко написано, что нужно удовлетворять потребности клиентов, чёрным по белому, Цзинчжэнь, ты всего лишь мелкая звезда, не вздумай корчить из себя важную птицу, поверь, компания тут же заблокирует тебя и ты больше не сыграешь!»

Цзинчжэнь, казалось, подавился словами и промолчал.

Его персиковые глаза беспомощно смотрели в пол, будто не смея подняться на лицо жены.

Никто не заметил в его взгляде мелькнувшую жажду убийства.

Помощник всё ещё читает ему нотации: «И если ты посмеешь уйти за эту дверь, тебя ждёт огромная неустойка, в десять раз! Два миллиона, сможешь заплатить?»

«Мы заплатим!»

Шэнь Цяньхуэй резко встала, её лицо потеряло мягкость и доброту, теперь на нём читались злость. Она широким шагом вышла в центр зала и взяла Цзинчжэня за руку.

Цзинчжэнь боялся смутить её и хотел вырвать ладонь, но она крепко держала.

Шэнь Цяньхуэй встала перед ним и повернулась к помощнику: «Возвращайтесь и скажите своему боссу, что он расторг контракт с вашей компанией!»

Мелкий помощник мог орать на Цзинчжэня, но не посмел и рта раскрыть перед этими богатыми аристократами. Он сердито посмотрел на Цзинчжэня и мог только уйти в отчаянии.

Цзинчжэнь опустил голову, не смея посмотреть ни на кого, но затем Шэнь Цяньхуэй выпустила его руку.

Жена и впрямь презирает меня...

Едва эта мысль мелькнула, как она снова взяла его под руку.

Шэнь Цяньхуэй выпрямилась и с достоинством оглядела всех: «Знакомьтесь, это мой муж, он актёр, мы сегодня сильно побеспокоили вас, до свидания».

После этих слов она посмотрела на Шэнь Жоцзин: «Цзинцзин, пошли».

Шэнь Жоцзин холодно сказала: «Подожди».

Затем она широким шагом направилась к Линь Ваньжу.

Линь Ваньжу испуганно нахмурилась: «Шэнь Жоцзин, что ты делаешь?.. Ай! Отпусти!»

Шэнь Жоцзин схватила её за волосы и швырнула на землю!

«Бац!» - Линь Ваньжу ударилась и оглохла, упала на землю, а затем без остановки посыпались кулаки Шэнь Жоцзин, избив её до синяков и кровоподтёков.

«Быстрее, оттяните её!» - закричала госпожа Линь и подозвала группу охранников.

Шэнь Жоцзин вовремя отпустила Линь Ваньжу.

Это была месть.

Она ещё пригодится, нужно спросить у неё доктора для Чу Юя.

Шэнь Жоцзин проявила милосердие, сделав два шага назад, когда на неё бросились охранники, увеличив дистанцию.

Госпожа Линь ткнула в Шэнь Жоцзин пальцем: «Хорошо, ты избила человека при свете дня, звоните в полицию! Я хочу вызвать полицию!»

Как только эти слова сорвались с её губ, госпожа Чу, до этого молчавшая, встала: «Госпожа Линь, это всего лишь драка девочек, разве нужно вызывать полицию?»

Госпожа Линь: ?

Госпожа Чу продолжила: «Просто сделайте одолжение ради меня, ваша семья и впрямь слишком унижает людей, неудивительно, что кто-то захотел отомстить».

«...»

Как госпожа Линь посмеет перечить желанию госпожи Чу?

Она могла только свирепо уставиться на Шэнь Жоцзин: «Убирайся!»

По дороге домой.

Шэнь Цяньхуэй вела машину, Цзин чжэнь сидел на пассажирском сиденье, глядя на неё: «Жена, о чём думаешь?»

Шэнь Цяньхуэй мягко сказала: «Думаю, два миллиона я смогу занять, один точно должна достать, сколько нужно заплатить за расторжение контракта?»

Цзинчжэнь: «Десять миллионов!»

? ? ? йеуханкЦ анеШ

Цзинчжэню было всё равно: «Жена, у тебя нет денег, зато у нас есть богатенький!»

Шэнь Жоцзин, сидевшая на заднем сиденье и отправлявшая сообщение, подняла голову и услышала, как Цзин чжэнь сказал: «Тянье!»

Шэнь Цяньхуэй: «...Ты хочешь денег у Тянье? Забудь!»

Цзинчжэнь: «Я его дедушка!»

«Туда, куда он не может попасть, и ты не сможешь стать его дедушкой».

Шэнь Жоцзин дёрнула уголком рта и прервала их: «У меня есть деньги».

Оба тут же замолчали.

Семья Линь.

После того как все разошлись, Линь Ваньжу поспешила в тайную комнату.

Увидев, что Чу Юй, истекая кровью, не может остановиться, Линь Ваньжу запаниковала: «Почему не вызываете доктора?! Помогите ему!»

«Если нас раскроют, нам всем конец!»

Линь Ваньжу кричала: «Как можно просто смотреть, как он умирает?! Когда он умрёт, Чу Цзычэнь женится на Шэнь Жоцзин!»

Госпожа Линь стиснула кулаки: «Но мы не можем рисковать, Ваньжу, знай, лучше пусть он умрёт, чем нас раскроют!»

Лежавший на полу Чу Юй медленно перестал дышать, зрачки постепенно расширились.

Красивая тётя попросила его притвориться больным, а он и не знал, что на самом деле заболел...

Он понимал, что умирает.

В следующей жизни он сможет стать сыном красивой тёти?

http://tl.rulate.ru/book/95429/3252662